

Заверения об обстоятельствах в российском гражданском праве

Научный руководитель – Кучер Алена Николаевна

Винокуров Георгий Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: tiu_lilotur@mail.ru

Заверения об обстоятельствах – молодой институт российского гражданского права, появившийся в отечественном ГК в 2015 году в ходе реформы. Однако, вводя его, казалось бы, с благими намерениями, по сегодняшний день продолжаются дискуссии относительно его применения, целесообразности и корректности заимствования. Например, корни споров о корректности заимствования данного института заключаются в формулировке, которую избрал для заверений законодатель. Дело в том, что «заверения» в английском праве, откуда собственно и был заимствован данный институт, подразделяется на 2 инструмента, чего не предусмотрел российский законодатель при реформе. Так, в Англии «заверения об обстоятельствах» включает в себя следующие подинституты: заверения в узком смысле (representations) и так называемые гарантии - (warranty). Важно понять, что в английском праве между ними есть конкретные отличия по критериям. Например, по цели «заверения» используются для побуждения заключить договор, а «гарантии» - гарантировать достоверность фактов; «заверения» не обязательно являются частью договора, однако «гарантии» - обязательно; существенность для кредитора «заверения» доказывается кредитором, а «гарантии» предполагаются; есть и иные критерии: знание должника о недостоверности, строгость соблюдения, расчет убытка, а также расторжение договора в случае нарушения. Так вот при всех этих отличиях, в ГК РФ заверения об обстоятельствах появились в рамках одной статьи, которая не разграничивает принятые в Англии «representations» и «warranty», сводя по сути институт к любой предоставленной информации контрагенту, которая способна гарантировать достоверность обстоятельств, имеющие значение для заключения, исполнения и прекращения договора. Соответственно, вопрос о разграничении этих институтов в отечественной практике – ключевой в работе.

Целесообразность введения института также обсуждается. Изначально, введение заверений было в целях устранить информационное неравенство и дефицит одной из сторон в каких-то сведениях, наличие которых могло бы побудить на заключение договора контрагента. Например, сведения о финансовом состоянии, господствующем положении на рынке, отсутствие обременений, отсутствие судебных споров и другие. Фактически, такие данные и раньше могли быть предоставлены, что вынуждало контрагента в случае их недостоверности защищаться по пути признания сделки недействительной под влиянием обмана или заблуждения. Однако главное последствие – признание сделки недействительной, что не устраивало при такой защите большинство контрагентов, так как они хотели сохранить договорные отношения. Также защититься можно было по 475 статье (последствия передачи товара ненадлежащего качества), однако часть информации не относилась к качеству товара, что также не удовлетворяло в потребностях.

Вероятно, эти причины побудили нашего законодателя признать существование самостоятельного обязательства по обеспечению достоверности предоставленной информации контрагенту. В силу данного института сторона вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или

прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности. То есть статья защищает сторону, которая положила на обещание, которое фактически, как уже было сказано выше, разделяется на внедоговорную часть (заверения) и договорную (гарантии). Однако сейчас целесообразность оспаривается, так как на практике институт не получил сильного развития.

Хотя стоит отметить, что обширная судебная практика в отношении заверений присутствует в сделках M&A, договорах поставки, подряда и финансовых сделок. Ключевые судебные дела и анализ этих дел также хотелось бы привести в рамках работы и на этом основании сделать вывод: актуальна ли сейчас статья 431.2 в ГК РФ?

Не менее интересным остается вопрос: возможны ли заверения о будущем? Например, может ли сторона заверить контрагента, что в ближайшие 3 месяца после покупки компании никто из ведущих специалистов и работников не уволится? Возможно ли в принципе заверять об обстоятельствах, которые будут уже неподконтрольны стороне?

Источники и литература

- 1) Марковский Александр Викторович Актуальные проблемы института заверения об обстоятельствах // Образование и право. 2020. №3.
- 2) Чибинов Д. В. Заверения об обстоятельствах: о критерии «Inducement» // Colloquium-journal. 2019. №14 (38).
- 3) Литовченко А.В. Заверения об обстоятельствах: сравнение с representations и warranties по английскому праву // Юридический вестник молодых ученых. 2016. №3.
- 4) Сабурова Е.В. К вопросу о правовой природе заверений об обстоятельствах // Вестник магистратуры. 2021. №7.
- 5) Пономаренко Б.К. Заверения об обстоятельствах в контексте реформ Гражданского законодательства России // Скиф. 2019. №4.
- 6) Морозов Алексей Васильевич Заверения об обстоятельствах как "правовой трансплантат" в современном праве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №6.